

Штрихи к портрету

ПОГОВОРИМ НАЧИСТОТУ

Один из крупнейших советских комедиографов Николай Акимов в своем последнем интервью остроумно заметил: «Видимо, по-настоящему талантливую комедию способен написать только неосторожный человек. Осторожность — качество, необходимое во многих случаях жизни: при переходе улицы, в применении лекарств, при соприкосновении со свежееккрашенными предметами. В комедии же, где обязательны смелые преувеличения, гротеск, шаржи, — осторожность не к чему».

Таковыми «неосторожными» комедиографами в прошлом были у нас Деренник Демирчян и Наира Зарьян, а в наши дни Григор Тер-Григорян. Трудно себе представить развитие современной армянской драматургии и театра без комедий Гиги, как ласково его называют друзья и коллеги, зрители и читатели. Правда, он добрый и мягкий в общении, но далеко не таков с теми, кто становится объектом его смеха — тут он беспощаден. Впрочем, это и не удивительно — ведь он не только комедиограф, но и редактор сатирического журнала «Возни» («Еж»), и не дай бог быть ужаленным его острыми иглами...

Григор Тер-Григорян — уроженец Еревана. Учился он в школе имени Н. Крупской, из стен которой вышло немало видных деятелей армянской культуры. Некоторое время будущий писатель учительствовал, а по окончании политехнического института (1939 г.) работал инженером-строителем. После войны, окончив экстерном исторический факультет педагогического института имени Х. Абовяна (1947 г.), он был научным сотрудником Института истории АН Армянской ССР, но ничто его так не увлекало, как литература и искусство.

Вскоре же после войны началась творческая деятельность Г. Тер-Григоряна — в соавторстве с Л. Карагезяном он пишет пьесу «Эти звезды наши», поставленную в Академическом театре имени Г. Сундукяна (1949 г.). Однако, как и вторая их совместная работа (пьеса «Возрождение»), она не оставила заметного следа в послевоенной армянской драматургии. Со свойственным

ему юмором Г. Тер-Григорян признавался: «Ильфа и Петрова из нас не получились...». Этот начальный период можно характеризовать как поиски им своего жанра и своей проблематики. В итоге эти поиски привели его к наиболее трудному драматургическому виду — сатирической комедии, а до этого он испытывает себя в психологической драме, затрагивающей морально-этические и семейно-бытовые вопросы («Последние гвоздики», «Весенний дождь», «Все или ничего»). Но подлинное его призвание было на путях освоения сатиры и юмора.

Уже в первом самостоятельном произведении Г. Тер-Григоряна — водевиле «Ошибка Софий», который с успехом шел в театре музкомедии имени А. Парояна (1956 г.), отчетливо проступало самобытное комедийное дарование автора. Создав типичную водевильную ситуацию, построенную на недоразумении, он обличал также социально опасные явления, как бюрократизм, волокиту, равнодушие к людям.

Удача драматурга была закреплена в аллегорической комедии — памфлете «Умиряющая флора», осуществленной в театре имени Г. Сундукяна (1962 г.). Несколько лет тому назад я видел возобновленный спектакль, и он поразил меня своей актуальностью и свежестью красок: «флора» не поблекла, потому что, к сожалению, не перевелись еще у нас шкурники, хануги, врачи, карьеристы, шантажисты, дельцы, от науки и прочие «сорняки-чертополохи», прилипшие к здоровому организму и мешающие нормальному росту его. Против них автор пьесы-притчи применил грозное средство борьбы — гротеск и шарж, преобладающие и в последующих произведениях Г. Тер-Григоряна.

Комедия — один из самых любимых в народе жанров, и этим объясняется огромный интерес к ней со стороны зрителей. Но это накладывает и особую ответственность на сатирика, поскольку смех — острое оружие и им надо умело пользоваться. Если о старой сатире говорили, что «смех убивает», то о советской сатире мы вправе сказать, что смех его очищает от тех чуждых явлений, которые стоят на пути общественного прогресса. Справедливы слова народного артиста СССР Аркадия Райкина: «По моему глубокому убеждению, сатирик — это пропагандист. Ибо, критикуя, я требую исправления. Отрицая уродливое — утверждаю здоровое».

Таким сатириком-пропагандистом и является Григор Тер-Григорян с его обостренным чувством современности и гражданственности. Сознание своего долга рождает ответ на главный вопрос комедиографа: «Смех во имя чего?». Во имя утверждения положительного идеала, высокой морали и нравственности советского человека, строителя нового общества.

Понимание социальной сущности сатиры придает драматургии Г. Тер-Григоряна большую идейную и общественную значимость, а присущая его пьесам публицистическая страстность — остроту восприятия. Поэтому, как справедливо отметил критик В. Фролов, они носят характер политической комедии, поднимающей в форме сатирического искусства злободневные проблемы. Но злободневность в них не ослабляет силу художественного обобщения теневых сторон и отрицательных явлений нашей действительности.

Этим качеством обладают сатирические комедии Г. Тер-Григоряна зрелого периода: уже названная «Умиряющая флора», «Ах, нервы, нервы» (1969) и в особенности две последние «Хаджи Пайлак» (1973) и «Поговорим начистоту» (1974), вызвавшие большой интерес у зрителей. В первой из них, выстроенной в виде сатирического обозрения, высмеиваются носители провинциальной ограниченности, национального чванства и тупоумного мещанства. Во второй пьесе автор, как и в «Умиряющей флоре», прибегает к аллегории, в данном случае использует приемы цирка, выводя на арену «хищных зверей» — взятчиков, спекулянтов, вымогателей и всякую нечисть. Здесь есть, несомненно, и переключки с сатирической комедией «Клоп» В. Маяковского. «Хаджи Пайлак» поставлен в Академическом театре имени Г. Сундукяна народным артистом Армянской ССР Х. Абрамяном, а «Поговорим начистоту» — в Ереванском драматическом театре — народным артистом СССР Р. Каплянном.

Спектантли по пьесам Г. Тер-Григоряна, как правило, вызывают оживленные споры среди зрителей и критиков. Равнодушных здесь не бывает. Помню, какие бурные дебаты шли во время обсуждения спектакля сундукяновцев «Хаджи Пайлак», на котором я выступал с докладом. Видимо, сатира, что называется, задела за живое.

Пьесы Г. Тер-Григоряна театры берут охотно. Последняя его комедия под различным названием («Поговорим начистоту», «Операция «Гу-гуш», «Без урода») сейчас идет одновременно в трех театрах Еревана и Ленинкана, что является свидетельством популярности автора.

На недавнем съезде писателей Российской Федерации известный драматург Виктор Розов сказал: «Пьесы не делают, пьесы рождаются. Тогда это то чудо, на исполнении которого и хочет присутствовать зритель». Это в равной мере можно отнести и к пьесам Григора Тер-Григоряна, которые поистине рождаются, черпая материал из самой действительности. Вот почему на спектаклях по его комедиям всегда полно зрителей. И мы уверены в том, что он создаст еще немало пьес, обогащающих нашу драматургию и театральное искусство.

С. ДАРОНЯН.